

№8
(1337)

ноябрь
2016

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

выходит с 1938 года

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

1916 ЭМИЛЬ ГРИГОРЬЕВИЧ ГИЛЕЛЬС 2016

ПОСТУПЬ ПОБЕДИТЕЛЯ

Есть в истории исполнительского искусства артисты, как бы задающие масштаб для оценки всех художественных явлений в этой области. Так **Эмиль Гилельс (1916–1985)**. Для любителей классической музыки и для пианистов-профессионалов он является олицетворением «золотого века» отечественного фортепианного искусства, одним из символов «советского пианизма». Поколение, к которому он принадлежал, ощущало глубокую связь с традициями, положенными в основу нашей исполнительской школы. Ведь от братьев Рубинштейн, которые окончательно утвердили в России представления о высокой этической миссии музыканта-исполнителя, об артисте – учителе жизни и проповеднике, Гилельса и его сверстников «отделяло лишь два (максимум три) рукопожатия». И Гилельс, как никто другой, воплотил этот идеал музыканта – воплотил с предельной искренностью и самоотдачей.

Чем дальше отодвигается в прошлое исторический период, когда жил и творил Гилельс, тем острее мы начинаем слышать в его игре не только его собственный голос, но и подспудный «шум времени», которым была проникнута эпоха. Это было время мифов о строительстве нового мира и его героях, время мировых потрясений, экзотических массовых восторгов и таких же чудовищных массовых преступлений. Искусство казалось областью в высшей степени важной; слово писателя или поэта были столь весомыми, что нередко вели его к гибели. Даже такое «периферийное» явление как фортепианное исполнительство представлялось чрезвычайно важным государственным и общественным делом (например, состав советской делегации на международный музыкальный конкурс утверждался тогда на заседании бюро ЦК КПСС, сам Председатель Совнаркома Молотов лично вычеркивал и вписывал соответствующие фамилии, а победители конкурса становились народными кумирами, были обласканы вождями).

Высокий пафос, сила и страстность, архитектурная стройность концепций, воля и бесстрашие (то есть виртуозность в самом прямом смысле – от латинского *virtus*, «доблесть»), фанатичное

стремление к совершенству воплощения и (что самое важное!) неизменное достижение этого совершенства, неповторимое, исключительное по красоте фортепианное звучание – все это с самых первых появлений Гилельса на концертной эстраде покоряло слушателей. Такие индивидуальные свойства артиста, входящие в резонанс с «шумом времени», предопределили особое место в его поистине безбрежном репертуаре монументальных произведений – концертов Бетховена, Чайковского, Брамса, сонат Бетховена, Прокофьева... Но даже маленькая ре-минорная Фантазия Моцарта, часто исполняемая детьми в музыкальных школах, становится в трактовке Гилельса грандиозной трагической сценой – статичные звуки вступления рождают ассоциации с холодными водами Стикса и бороздящей их ладью Харона, а основная тема – с трогательными стенаниями одинокой души, навсегда покидающей земной мир. Разумеется, в виртуозных произведениях, например, рапсодиях и этюдах Листа, «Петрушке» Стравинского, «Исламее» Балакирева вперед выходило другое – радостное ощущение триумфа, уверенная поступь победителя.

Шли годы. В прошлом остались мифы о героях и о строительстве нового мира. Закончился «золотой век» советского пианизма. Жизнь идет дальше, появляются новые замечательные музыканты. Но слушая их игру, то и дело ловишь себя на мысли: как же не хватает в их исполнении простоты, стройности, органичной мощи, искренних высоких страстей! И тогда включаешь записи Гилельса – пока они звучат, «золотой век» продолжается.

Профессор С. В. Грохотов

КАРЭН ХАЧАТУРЯН: ПАМЯТЬ О ДРУГЕ

В 1933 году, когда я был еще мальчишкой, Арам Ильич Хачатурян привел меня на заключительный концерт 1-го Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей. Меня и многих, кто был рядом, потряс тогда рыжеволосый юноша – Эмиль Гилельс. Ему было семнадцать лет. Концерт в БЗК превратился в праздник. Даже скептически настроенные чопорные филармонические старушки участвовали в огульной овации.

отличался от многих своих сверстников. И если поначалу многие обращали внимание на его колоссальный пианистический аппарат, то позже отдавали дань самому главному – *звучанию* инструмента, узнаваемому с первых тактов.

Принципиальность Эмиля сказывалась на его невероятной щепетильности в вопросах профессиональной и человеческой этики. Были времена, когда в консерватории появились люди,

надзора» арендовали их для обработки Флиера. Эмиль пришел к ним и устроил грандиозный разнос. Не убоился пристыдить и наводчиков сверху. После выступления молодого Гилельса на консерваторском собрании и старшие коллеги стали на сторону Флиера. Возмутительное «дело» было прекращено. Случаев подобного бесстрашия в жизни Гилельса было много.

Когда в Одессе умерла школьная учительница Гилельса, он поехал ее хоронить, поставил памятник. Кажется, одинокая была женщина. Знают про это единицы. Не для афиши делалось. Вообще, образ этого человека немислим для меня в плане какой-то моральной двойственности. Много ли у нас таких?

При всей своей прямомоте и принципиальности, в вопросах профессиональной этики Гилельс был человеком застенчивым. Когда появились в печати Прелюдии и фуги Шостаковича, Гилельс стал их потихонечку поигрывать, для себя, постепенно постигая их содержание. Он никогда не бравировал всеохватностью своих вкусов. Среди больших музыкантов такое случается редко.

Я помню, как под конец жизни он стал играть неброскую, «негромкую» музыку, вроде сонат Скарлатти.

Это была настоящая поэзия. Грандиозным памятником искусству великого музыканта останутся записи концертов Брамса, сделанные им с гениальным Ойгеном Йохумом и многое, многое другое.

Мне очень жаль, что с годами и не без помощи воинствующей рекламы имена и образы, подобные Гилельсу, вытесняются каким-нибудь одним «эпохальным брендом». Красота и смысл нашей культуры, все же, в ее восхитительном многообразии. Творчество Гилельса – драгоценная часть этого наследия. Кланяюсь его памяти.

Из книги мемуаров

К. С. Хачатуряна

«Образы времени в лицах и судьбах» (архив профессора Ю. Б. Абдокова).

Публикуется впервые

Гилельс произвел на меня колоссальное впечатление и я мечтал о знакомстве с ним. Произошло это позже, когда я сам стал консерваторцем. Мы очень подружились. Это был человек, державший себя с достоинством в любой, даже самой экстраординарной ситуации. Ему была свойственна своего рода *музыкантская гордость*. Не надо это свойство смешивать с обычным тщеславием. Гилельс соединял в себе почти детскую трогательность, скромность и достоинство музыканта, осознающего свое творческое избранничество. Никакой позы, никакой напускной театральщины. Наши многочасовые беседы о музыке во время совместных каникул в Рузе я не забуду никогда.

По качеству и масштабу пианизма он, как мне кажется, очень

которые с каким-то усердным ожесточением преследовали одного из лучших наших музыкантов и педагогов – Якова Флиера. Эти «держиморды» бесцеремонно влезали в его личную жизнь, быт, домашние дела. Некие партийные дамы стали публично обсуждать его развод, новую женитьбу... Завертелось все это «на идеологической платформе» так, что несчастному Флиеру в пору было уйти из консерватории. Выдающегося музыканта вот-вот должны были уволить, да еще и с клеймом. Трудно предположить, чем бы все это закончилось, если бы не вмешался молодой в ту пору Эмиль Гилельс. Были там две фурии: одна читала лекции по марксизму, другая, некто Брюхачева – супруга партийного скрипача. «Органы партийного

ФЕСТИВАЛЬ

ОТКРЫТИЕ МУЗЫКОЙ СОВРЕМЕННОКОВ

Борису Григорьевичу Тевлину в июле исполнилось бы 85. Утвердившийся в великопном ряду его свершений «Осенний хоровой фестиваль имени профессора Б. Г. Тевлина» вновь привлекает профессионалов и любителей хорового искусства в Большой зал Московской консерватории. XII-й по счету, он не только не становится рутинным по образу и подобию, но развивается будто бы новой праздничной анфиладой художественных интерьеров.

Событийным стал концерт-открытие фестиваля 10 октября. Он начался торжественной церемонией награждения профессором, преподавателей и концертмейстеров кафедры современного хорового исполнительского искусства – подразделения, основателем которого также был профессор Б. Г. Тевлин.

«Беззаветное служение Московской консерватории», которое со сцены Большого зала отметил ректор А. С. Соколов, стало жи-

ненным смыслом многих поколений, как педагогов, так и воспитанников – всех со-трудников великого и волшебного музыкально-художественного и воспитательного процесса, который длит-

Концерт 10 октября. Дирижер Лев Конторович

ся теперь уже 150 лет. Соратники Бориса Григорьевича, призванные им под знамена новой кафедры, и среди них – виднейшие деятели российской хоровой культуры, олицетворяли на сцене гармо-

нию «беззаветного» и славного созидательного труда. Именно кафедра современного хорового исполнительского искусства, руководимая теперь профессором Л. З. Конторовичем, и стала

одним из центральных действующих лиц концерта-открытия. В этот вечер партнерами по сцене выступили Академический Большой хор «Мастера хорового пения» под руководством Льва

Конторовича, Симфонический оркестр студентов Московской консерватории под руководством Вячеслава Валеева, Тульский государственный хор и Камерный хор Московской консерватории под управлением Александра Соловьева, художественного руководителя фестиваля. На сцене было около двухсот пятидесяти исполнителей.

Музыканты собрались, чтобы представить публике искусство выдающихся современников – Сергея Слонимского и Игоря Голубева. Два фундаментальных произведения, составивших программу двух отделений концерта, при беглом взгляде могли показаться диаметрально противоположными: скорбный «Реквием» для солистов, смешанного хора и симфонического оркестра и... кантата «Жить чудесно!» для солистов, смешанного хора и симфонического оркестра. Но идея подобной программы родилась в голове художника не поверхностного, а кожей, нервами чувству-

щего суть кантатно-ораториального «вещества».

И задышали столетия, и воссоединилась (*religere*) связь времен, тянущаяся через григорианские хоралы и Окегема, Моцарта и Верди к памяти «невинно убиенных», к серебряному звону «серебряных» поэтов – Блока, Ахматовой, Каменского, Заболоцкого! И засияла радость свершения московской и мировой премьер! И заблестели непосредственность, непредвзятость и у артистов хора и оркестра, и у квартета певцов-солистов (Татьяна Минеева, Полина Шамаева, Андрей Башков, Дмитрий Кузнецов), как и обаяние рождения в умелых руках Льва Конторовича (С. Слонимский. «Реквием») и Вячеслава Валеева (И. Голубев. «Жить чудесно!»).

Публика, заполнившая в этот вечер Большой зал Московской консерватории, взволнованно и дружно благодарилась своими аплодисментами и композиторов, и исполнителей. За духовную окрыленность, за вдохновляющее чувство полета, за полюбившийся фестиваль...

Профессор Ю. А. Евграфов

КОНКУРС

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ СОСТЯЗАНИЕ

С 15 по 24 сентября в Московской консерватории при поддержке Министерства культуры РФ и Компании ВР состоялся Четвертый международный конкурс органистов им. А. Ф. Гедике.

На этот раз в конкурсе приняли участие органисты из России (Москва, Нижний Новгород, Казань, Саратов), Луганская народная республика, Украины, Германии и США. В состав жюри вошли ведущие профессора и органисты: основатель и вдохновитель конкурса, завкафедрой – Наталия Гуреева (председатель жюри), Людгер Ломанн (Высшая школа музыки г. Штутгарта, Германия, сопредседатель жюри), Юрий Семенов (Санкт-Петербург), Рубин Абдуллин (Казань), Заряна Скульская (Нижний Новгород), Габриэль Маргэри (Париж), Гюнтер Рост (Грац), профессор кафедры композиции МГК Владислав Агафонов. При голосовании использовалась проверенная 25-бальная система с отсечением резко заниженных или заниженных оценок.

Программа, как обычно весьма сложная и объемная, помимо хрестоматийных для органных состязаний произведений северонемецких авторов или трио-сонат и полифонических циклов Баха, традиционно включала в каждом туре сочинение русского репертуара. На первом обязательно исполнялась Фантазия фа минор Гедике, на втором – конкурсантам предоставлялся выбор между Токкатой «Наваждение» Дианова и «Вечным движением» Буцко, на третьем же звучала Скорбная фантазия Гордеечева. В Большом зале предполагалось исполнение Хоралов Франка, Dialogues sur le Grand jeux Маршана либо Куперена, Прелюдий и фуг Дюпре, а также Концерта для органа, струнных и литавр Пуленка.

Несмотря на то, что из-за неготовности органа Большого зала, конкурс проводился лишь в

Малом, он оказался на редкость удачным. В первую очередь это касается уровня всех конкурсанта – на этот раз их состав был удивительно однородным. Каждый исполнитель продемонстрировал убедительное техническое владение, и жюри уже с самого начала могло сосредоточиться на более интересной и сложной оценке не только корректности стилистики, но и творческой индивидуальности выступающих. В этой связи хочется отметить Андрея Романова и Михаила Каталикова, чья судьба решалась буквально сотыми долей, и лишь случай не позволил им пройти во второй тур.

Николь Сименталь (I премия)

Второй тур поставил перед жюри весьма сложную задачу: при очевидных двух лидерах три прочих места стали результатом баллового хитросплетения на основе почти исключительно вкусовых решений жюри. Именно этот тур уготовил конкурсантам и неожиданную проблему, связанную с необходимостью исполнения на органе Малого зала Хорала Франка. Как известно, этот инструмент, пожалуй, в наименьшей степени соответствует эстетике Французского симфонического органа, и, будучи в столь некомфортных условиях, участники смогли продемонстрировать зрелость подхода.

При этом исполнение обязательных пьес, подчас рождало ощущение, полного отрыва некоторых конкурсанта от авторского текста. Большинство конкурсанта сосредоточило свое внимание на пьесе Юрия Буцко, и этому есть объяснение: на первый взгляд пьеса выглядит весьма новаторски с точки зрения стандартного органного репертуара. Однако при более внимательном рассмотрении, исполнитель сталкивается с излишней повторяемостью материала и довольно тривиальной гармонией. Камнем преткновения стали и пьесы французского барокко, до сих пор вызывающие регистровые трудности не только среди российских, но и среди зарубежных исполнителей.

Результаты второго тура в ряде случаев оказались близки, и снова лишь доли решили окончательный исход. Сыграй Ольга Бестужева и Вероника Лобарева более определенно с позиции общей музыкальной убедительности, что им вполне доступно, состав финалистов мог бы стать и другим. Хотя большой (по меркам органного конкурса) состав жюри уже чисто арифметически обеспечивал наиболее выверенное и объективное решение. Финалистами стали Анна Орлова, Николь Сименталь (США), Софья Иглицкая (Россия-Германия), Карина Горбанова (Саратов-Казань) и Владимир Скоморохов.

Последний тур предполагал двукратный выход на сцену: с сольной программой и в качестве солиста в концерте Пуленка. Сольная часть регламентировалась выбором между прелюдиями и фугами Дюпре, пьесой Гордеечева и 20-минутным лимитом для остальной, уже свободной части. Уже выбор пьес показал серьезные различия в подходе, демонстрирующие степень профессиональной зрелости конкурсанта. Здесь четко прослежи-

ваются два принципа: «продуманный» и «остаточный», что естественно, т.к. налицо весьма разнящийся репертуарный багаж и сценический опыт финалистов.

Раскрытие новых граней своего исполнительского мастерства в

Анна Орлова (II премия)

неохваченных конкурсной программой жанрах и стилях – очевидная тактика Сименталь и Орловой. Тонкость интерпретации сложнейшей мендельсоновской Сонаты, изысканность и яркость в подаче поставангардного текста у первой соревновались с природной музыкальностью в Букстехуде и напором виртуозности в Бриггсе у второй. Нельзя не отметить героического, хоть и странного для опытного конкурсанта решения Иглицкой вынести на суд композицию современного австрийского автора Лихтфуса, не лишнего дарования, но все же принадлежащего скорее к композиторам второго ряда. А финальные программы Горбановой и Скоморохова носили отпечаток ученичества, что было весьма логичным, ведь эти талантливые музыканты только начинают свое профессиональное становление.

Подлинного мастерства, сценической выдержки и чувства образной свободы потребовал Концерт Пуленка. Здесь заслуженно и безоговорочно можно отметить Орлову, сыгравшую это сочинение и на концерте лауреатов, где в полной мере проявился ее индивидуальный и одновременно предельно корректный в отношении самого материала исполни-

тельский почерк. Солистка и струнная группа Концертного оркестра МГК под управлением профессора Анатолия Левина удивительно точно и одухотворенно раскрыли авторский замысел, придав ему визуальную рельефность и нерв неоклассического искусства Франции 1930 годов.

По результатам конкурса призовые места и специальные награды распределились следующим образом: I премия – Николь Сименталь (США), II премия – Анна Орлова (Россия), III премия – Софья Иглицкая (Россия), Дипломы: Владимир Скоморохов, Карина Горбанова, Специальный приз за лучшее исполнение произведения А. Ф. Гедике и Специальный приз за лучшее исполнение русской музыки – Софья Иглицкая, Карина Горбанова, Специальный приз за исполнение обязательной пьесы третьего тура – Николь Сименталь.

Хочется поздравить Министерство культуры России, нашу

Софья Иглицкая (III премия)

консерваторию, участников жюри и всех тех, кто внес свой вклад в успех Четвертого международного конкурса органистов им. А. Ф. Гедике – единственного российского международного состязания в области органного искусства, отвечающего фундаментальным академическим и высоко профессиональным нормам.

Константин Волостнов, преподаватель кафедры органа и клавесина

IN MEMORIAM

ОН ЖИЛ СРЕДИ НАС...

19 сентября ушел из жизни Виктор Борисович Гришин – человек, душевный свет которого преобразил все, к чему бы он ни прикасался. Очень тяжело осознавать, что этот легендарный музыкант, замечательный композитор, умный, почитаемый и любимый учитель, больше не пожмет тебе руку или не хлопнет по плечу, проникая своей бесподобной проницательной улыбкой прямо в сердце.

Человек-эпоха, имя которого в сообществе исполнителей на ударных инструментах широко известно по всему миру, посвятил больше тридцати восьми лет работе в Большом театре России. Стиль его исполнения, воистину божественный звук его литавр, мастерство солиста и эксклюзивная музыкальность снижали уважение и почет у коллег и дирижеров.

Ансамбль ударных инструментов ГАБТ, основателем и бессменным руководителем которого был

Виктор Борисович, неизменно вызывал овации публики. Он дарил слушателям ощущение настоящего праздника, и успех этого коллектива давно уже стал «притчей в языках» в музыкальной среде. За более чем три с половиной десятилетия ансамбль прошел потрясающий творческий путь, выступая на лучших сценах мира, коллектив сотрудничал с выдающимися композиторами современности, среди которых Э. Денисов и С. Губайдулина, Н. Корндорф и Е. Подгайтц, М. Броннер и многие, многие другие. Количество выдающихся проектов в сотрудничестве с Ансамблем ударных инструментов ГАБТ просто зашкаливает. Вспоминается чудесный спектакль «Сны о Японии», музыка к которому была аранжирована и записана В. Б. Гришиным. Спектакль был награжден премией «Золотая Маска» и с огромным успехом прогремел по всему миру.

Ученики и ученики учеников профессора Московской консерватории В. Б. Гришина (а их за более чем сорок лет педагогической деятельности немало) работают в лучших коллективах не только России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Трепетное отношение к «шефу», как принято между своими звать Учителя, связано с педагогическим талантом Виктора Борисовича: помочь раскрыться индивидуальности молодого артиста, не «задавить авторитетом», по-отечески направить, а впоследствии и поддержать на пути становления и

развития в профессии. Это умение видеть и уважать формирующуюся личность он, по его словам, перенял у своего дорогого наставника, выдающегося педагога В. А. Сенкевича и постарался передать дальше, вместе с безусловной порядочностью и подлинным гуманизмом, присущими ему, надо полагать, от природы.

Что касается композиторской среды, здесь так же, как и во всем, что делал Виктор Борисович, он, член Союза композиторов, ничего не старался излишне приукрасить, отдавая всего себя в исполнении произведений коллег или обнажая внутренние переживания в собственных сочинениях. Любопытно, что обращался к Гришину за помощью (и не только в профессиональном плане), может подтвердить полнее соучастие и наилучшее решение любых вопросов.

Обладая нетривиальным складом ума, Виктор Борисович был чрезвычайно интересным собеседником, а в купе с прекрасным чувством юмора всегда являлся душой любой компании. Моё знакомство с будущим профессором произошло около двадцати лет назад. Мы много общались во время учебы, хотя теперь понимаю, что обучение продолжалось и после окончания аспирантуры. Затрагивая разные темы, как профессиональные, так и любые другие, я зачастую поражался его эрудиции, удивительной манере вести беседу... Об уходе Виктора Борисовича Гришина нельзя не скорбеть, можно лишь радоваться тому, что он жил среди нас, творил, учил, и оставил о себе память.

Илья Кирилчев

ПАМЯТИ КОЛЛЕГИ

Такие музыканты, личности на нашей грешной земле рождаются не очень часто. В их характерах доминируют романтические черты, а упоенность разными Музами не имеет границ. Желание охватить неохватное также становится знаком их характера – порывистого и нежного с увлеченностью до горячности, страстностью до предела и жертвенностью без оглядки.

Сейчас преждевременна попытка нарисовать портрет Аллы Владимировны Богдановой, доктора культурологии, кандидата искусствоведения, Заслуженного деятеля искусств России, а для близко знавших ее – просто Аллочки. Как известно, большое видится на расстоянии. Здесь же все иначе. Такие люди не угасают. Они сгорают как факел, оставляя после себя очень яркий след.

Жажда постигать новое привела к тому, что она не только окончила теоретико-композиторский

факультет Московской консерватории, была одной из ярких выпускниц как профессора Н. Б. Туманиной, так и профессора Б. М. Ярустовского (в аспирантуре). Затем последовало блестящее окончание факультета журналистики Московского университета, где учиться достойно могли лишь те, кто обладал незаурядным литературным даром и точно заточенным журналистским пером. Всем этим Алла Владимировна обладала сполна.

Интерес к разработке проблем современной музыки созрел в аспирантские годы и был освещен яркой личностью наставника Б. М. Ярустовского. Это привело к успешной защите кандидатской диссертации о музыкальном театре Шостаковича, что чуть позже было представлено в виде книги «Оперный и балетный театр Шостаковича». В те годы это была одна из первых наиболее содержательных работ по данной теме. Эта книга, свободная от конъюнктуры, не испытала налета старения. А. В. Богданова была права, когда совсем недавно сделала новую, расширенную и дополненную редакцию своего труда. Следующая работа – монография об А. Эшпае, раскрыла умение Аллы Владимировны не только тонко слышать и анализировать музыку, но образно, объективно и доступно писать о ней.

А. В. Богданова сделала мощный научный вклад в разные сферы отечественного музыковедения. Очень ценной оказалась публикация ее бесед с Б. А. Покров-

ским. Затем последовал такой капитальный труд, как книга «Музыка и власть», на основе которой Аллой Владимировной была защищена докторская диссертация в сфере культурологии. Книга Богдановой оказалась одной из первых, целиком основанных на документальных материалах, по разным причинам ранее недоступных.

Еще одной сферой интересов Аллы Владимировны стал более чем полуторадесятилетний период работы в качестве главного научного сотрудника «Шнитке-центра» и Музея Альфреда Шнитке в МГИМ имени А. Г. Шнитке. Сделанное здесь переоценить трудно: девять томов научного сериала «Альфреду Шнитке посвящается» вышли в свет в издательстве «Композитор» при непосредственном, очень объемном её участии, а еще – ставшая популярной книга «Альфред Шнитке в воспоминаниях современников».

Одним из объектов приложения своих творческих сил она избрала Московскую консерваторию, где, возглавляла Координационно-аналитический отдел, организовывала множество интереснейших проектов, в их числе «Alma Mater», выпускала буклеты, брошюры и еще многое другое. Но в центре ее бесконечных дел выдвинулся Попечительский совет МГК, в организации работы которого она была главным куратором, к чему относилась не только в высшей степени ответственно, но и, как всегда, с творческим огоньком... Светлый и гордый образ Аллы Владимировны Богдановой всегда будет с нами.

Профессор Е. Б. Долинская

ПРОЕКТ

ВОЗРОЖДЕНИЕ «ОРФЕЯ»

Новый проект Московской консерватории – возрождение русской оперной классики XVIII века – весьма симптоматичен. Начатый в юбилейный год по инициативе заведующей кафедрой истории русской музыки профессора И. А. Сковрцовой, он призван коренным образом изменить привычный взгляд на историю музыкального театра России доглинкинского периода. Выбор в качестве старта мелодрамы «Орфей» Евстигней Фомина (1761–1800), премьера которой состоялась в Рахманиновском зале 7 октября, можно только приветствовать.

«Орфей» Фомина собственно оперой не является – это трагедия на музыку. Ко времени его создания композитор уже был автором нескольких опер, однако, учитывая, что преобладающими в то время были оперы комического и бытового содержания, обращение

к мелодраме, с характерными для нее трагическими сюжетами, давало много преимуществ. По сути, мелодрама в этих условиях была толчком к воплощению трагической темы на оперной сцене.

Евстигней Фомин, которого называли «русским Моцартом», избирает для своего нового произведения мифологический сюжет в изложении драматурга Якова Княжнина. Их «Орфей», был представлен публике сначала в Петербурге (1792), потом в Москве (1795) с участием выдающихся русских актеров того времени И. А. Дмитриевского и П. А. Плавильщикова. Забытый в XIX веке, он вновь появился только в XX (1903). Можно также вспомнить пластинку 1978 года, записанную Симфоническим оркестром Всесоюзного радио и телевидения (дирижер В. Есипов) с участием Хоровой капеллы А. Юрлова и актеров В. Коняева (Орфей) и Н. Дробышевой (Эвридика), и совсем недавний диск Pratum Integrum (художественный руководитель П. Сербин) с участием Российского рогового оркестра (2009). Однако это сочинение, безусловно заслуживающее внимания, все еще мало знакомо широкому слушателю, и скорее является фактом истории русской музыки.

На сцене Рахманиновского зала прозвучала современная версия «Орфея», где безусловно главным действующим лицом стала музыка. Дирижер Феликс Коробов, художественный руководитель выступавшего Камерного оркестра МГК, сумел передать весь драматизм творения Фомина. Очень выразительно, следуя всем нюансам партитуры, была исполнена увертюра, построенная по зако-

нам сонатной формы: с медленным скорбным вступлением, как вихрь налетающей главной партии, которой противостоит светлый образ Эвридики в побочной с неожиданными «фатальными» оркестровыми tutti, и минорным эпизодом в разработке, передающим страдания главного героя. А заключительная пляска фурий не просто завершила все представление, но и прозвучала как итог, избранный самим Орфеем: «Я стану жить, чтоб умирать в мученье, / В стенаниях богов жестокости казать / И жизнь свою себя карать...»

Весь текст мелодрамы Княжнина – и за Орфея, и за Эвридику – прозвучал в исполнении артиста и режиссера постановки Петра Татарицкого, который поддержал интересное начинание. Элемент театрализации внес миманс, исполненный артистами Камерного хора консерватории (художественный руководитель Александр Соловьев).

Однако их роль этим не ограничилась, так как партитура включает также три одноголосных мужских хора. Хоры провозглашают волю богов под громогласное сопровождение оркестра: сначала дают надежду, потом извещают об условиях возвращения супруги и, когда Орфей нарушает запрет и обращается к фуриям («...с собой возьмите и меня»), возмущают, что его время еще не пришло. Музыка хоров решена в древнегреческом стиле, как это и было написано в объявлении о московском представлении мелодрамы.

Благодарные слушатели, заполнившие Рахманиновский зал в тот вечер, по достоинству могли оценить композиционную стройность и выразительность музыки Фомина, написанную в классическом духе, местами со штурмерскими настроениями и даже русскими интонациями. Пожалуй, самым неожиданным и впечатляющим моментом вечера стала центральная сцена, где не слово, а именно музыка голосом кларнета передала «глас той самая любви» Орфея.

Инициаторы постановки подошли к художественному событию основательно: был подготовлен красочный буклет, с приветственным словом ректора профессора А. С. Соколова, с рассказом о композиторе и его мелодраме (подготовила Ирина Сковрцова, Александра Максимова, Евгения Кривичка). В нем же зрителям представлен и полный текст Якова Княжнина, вдохновивший Евстигней Фомина на уникальное музыкальное воплощение трагического мифа.

Доцент С. Г. Мураталиева
Фото Дениса Крылова

ЮБИЛЕЙ

«Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ЖИЗНЬ!»

Двойной юбилей – 75-летие и 55-летие творческой деятельности – отметил выдающийся хоровой дирижер, Заслуженный артист РСФСР, Заслуженный деятель искусств РФ, заведующий кафедрой хорового дирижирования Московской консерватории, профессор **Станислав Семенович Калинин**. Этому знаменательному событию был посвящен концерт Хора Московской консерватории, состоявшийся 28 октября в Большом зале консерватории в рамках III Международного хорового конгресса «К 150-летию Московской консерватории».

В тот вечер под сводами прославленного зала студенты кафедры хорового дирижирования вместе со слушателями разделили радость этого торжественного события. Не было ни одного свободного места – ученики, друзья и соратники по хоровому делу, студенты и педагоги консерватории и других музыкальных учебных заведений, любители хорового искусства пришли поздравить дорогого юбиляра. Артисты хора, радостные и гордые, полные вдохновения, дарили присутствующим хорошее настроение на протяжении всего вечера. А высокий уровень художественного исполнения при подлинном профессионализме, которым неизменно отличается хоровой коллектив под руководством профессора Калинина, создавал ощущение большого хорового праздника.

Программа выступления поражала масштабом: «Антология западноевропейской и русской хоровой музыки» – так можно было бы обозначить тему концерта, которая представила панораму хорового письма от давних истоков до шедевров нашего столетия. При всей широте стилистического диапазона, объединяющей явилась идея глубочайшей духовности, проходящая через все произведения.

В первом отделении прозвучали образцы западноевропейской хоровой школы: «Agnus Dei» из мессы «De beata Virgine» Дж. Палестрины с его легкостью, хрустальной прозрачностью фактуры и сложное многоголосное полифоническое письмо И.С. Баха (фрагмент Мотета «Jesu, meine Freude»); насыщенные по эмоциональному состоянию восьмиголосное «Kyrie» из мессы № 2 ми минор А. Брукнера и хоровая миниатюра духовного содержания «Эли, Эли» Г. Деак-Бардоша; трудные для исполнения двуххорные опусы – «Где тот великий народ?» из «Торжественных и

памятных притч» И. Брамса (для двойного смешанного хора) и «Ave Maria» Г. Холста (для двойного женского хора); уникальный по составу исполнителей «Agnus Dei» из концерта для фагота и смешанного хора *a cappella* Э. Ховланда и праздничная, с красочными современными гармониями «Alleluia» Р. Мануэля.

Второе отделение было посвящено русской хоровой музыке XIX–XXI веков. Были исполнены духовные сочинения композиторов так называемого «Нового направления» – торжественное «Великое славословие» из «Всенощного бдения» М. Ипполитова-

телями – «высветить» стилистические особенности и многогранную палитру звучания каждой хоровой партитуры. И хор под управлением С. С. Калинина в очередной раз продемонстрировал высокий уровень профессионального мастерства. Звучание хора впечатлило широким спектром различных оттенков чувств, поразило амплитудой динамического напряжения – от завораживающе тихих звучностей до впечатляюще мощных кульминаций.

В концерте приняли участие солисты, лауреаты международных конкурсов Анна Пегова (сопрано), Татьяна Кокорева (сопрано) и Николай Ефремов (бас). Никого не оставило равнодушным выразительное исполнение Народного артиста России, профессора В. С. Попова (фагот). Во многих сочинениях солировали студенты и аспиранты кафедры хорового дирижирования – Дарья Белоусова, Иван Любимов, Ксения Бисерова, Татьяна Букаловская, Екатерина Дондукова, Яна Межинская – показав отличную вокальную подготовку.

Жизнь продолжается и она прекрасна во всех ее проявлениях! Как символический итог прозвучала популярная песня Э. Колмановского «Я люблю тебя, жизнь!» (в обработке для хора и фортепиано в четыре руки Юлии Тихоновой), которую исполнили уже всем залом. За роялем – ученики Станислава Семеновича (ныне – педагоги кафедры хорового дирижирования) Юлия Тихонова и Ринат Тимерханов.

Концерт длился около трех часов, прошел «на одном дыхании» и оставил поистине грандиозное впечатление. Приятным сюрпризом для юбиляра явился пода-

никновенная «Вечерняя песня» из симфонии-действия «Перезвоны» В. Гаврилина.

Некоторые сочинения были написаны специально для этого коллектива композиторами-коллегам по консерватории – «Зодчие» и «Вокализ» Ю. Потеенко, «Любовь к Творцу» Д. Дианова. Многолетняя и крепкая творческая дружба связывала хоровой коллектив и его руководителя с замечательными российскими композиторами – Андреем Яковлевичем Эшпаем и Юрием Марковичем Буцко. В концерте прозвучали любимые всеми хоры – «Дорожные жалобы» Ю. Буцко и Два хора на стихи А. Рембо «Ощущение» и «Пусть наступит время» А. Эшпа.

Стоит ли говорить, сколь трудная задача стояла перед исполни-

рок от благодарных студентов – картина с изображением хора и его руководителя на фоне Большого зала консерватории. Долгие овации восхищенной публики, теплые слова, поздравления от коллег и друзей, роскошные букеты цветов от любящих своего Учителя учеников...

Выступление Хора Московской консерватории под управлением профессора Станислава Семеновича Калинина надолго останется в памяти слушателей и, несомненно, войдет яркой страницей в историю Московской консерватории, празднующую в этом году 150-летний юбилей.

Многая лета, дорогой Станислав Семенович!

Доцент Ю. В. Тихонова
Фото Дениса Рылова

НАША СОФИЯ

Казалось бы, такая крупная величина, как София Губайдулина, давно живущая в Германии, принадлежит всему миру. Но юбилейный концерт к ее 85-летию, прошедший в Малом зале Московской консерватории, показал, как прочно она связана со своим Отечеством и с Alma Mater, насколько обе стороны нуждаются друг в друге.

Музыкальное торжество опекал лично ректор консерватории А. С. Соколов, предоставивший юбиляру обновленный Малый зал прямо в день ее рождения, 24 октября 2016 года. И из всех возможных точек мира она лично присутствовала именно в родных пенатах. Приветствуя Софию Асгатовну на сцене, ректор отметил, в каком выдающемся ряду почетных профессоров нашего вуза пребывает ныне бывшая выпускница Московской консерватории, а в заключение вечера лично преподнес ей праздничный букет. «О да:

«Молитвослова», «Песни песней», а главное из «Простой молитвы», приписываемой Франциску Ассизскому (в оригиналах выбранные тексты входят в ее крупную ораторию «О любви и ненависти», исполненную сейчас в Таллинне и Дрездене). Пребывая в своих мыслях на высочайшей духовной вершине, Губайдулина в «Простой молитве» сделала попытку осуществить новый жанр – службу без пения, где главным компонентом выступает слово. Причем на русском языке. Темы она взяла и о надежде, и о печали, и о лютой вражде, злобе нечестивых, и о молитве за всех... Но самыми потрясающими для нее стали слова Франциска:

*Боже! Помоги мне
не в том, чтобы меня утешали.
Не в том, чтобы я мог утешить.
Не в том, чтобы меня понимали.
Не в том, чтобы я понимал...
Не в том, чтобы меня любили.
Не в том, чтобы я любил...*

родина», – такие слова имеются в исполненной в тот вечер кантате. И от такой части Родины, как Москва, теплые слова произнес Председатель Союза композиторов Москвы О. Б. Галахов.

Первым прозвучавшим произведением стала кантата «Теперь всегда снега» (1993) на стихи Г. Айги. И неслучайно. С ее премьерой в Москве связано рождение Камерного хора нашей консерватории, когда Б. Г. Тевлин впервые собрал для этого своих учеников. А в юбилей автора традицию исполнения того же сочинения продолжил теперешний руководитель Камерного хора Александр Соловьев. При этом инструментальную партию взял на себя другой консерваторский коллектив – Ансамбль солистов «Студия новой музыки». Музыкантам наглядно удалось донести сложную идею одного из лучших созданий Губайдулиной, показав всю значительность ее певческих и инструментальных красок.

Центром юбилейного вечера стала мировая премьера сочинения «Простая молитва» для чтения, двух виолончелей, контрабаса, фортепиано и ударных (2016), посвященного В. Тонха. Такой воистину царский подарок сделала С. Губайдулина своей Alma Mater. Тексты она отобрала из сборников «Ирландские молитвы», «Gotteslob», многих псалмов,

В качестве чтеца с самого начала Губайдулина мыслила Владимира Тонха, ее пожизненного российского исполнителя-виолончелиста, и он превосходно воплотил все эти духовные откровения. Помимо чтения и его собственной игры, в исполнении участвовал ансамбль педагогов и студентов РАМ им. Гнесиных, в том числе виолончелист Владислав Провоторь и пианист Денис Бурштейн. Музыка чрезвычайно ярко отзывалась на смысл читаемых слов, а композиция объединялась появлением тем на расстоянии. Произведение Софии Асгатовны по духовности-музыкальности оказалось уникальным!

Завершил торжественный вечер «Fachwerk» – концерт для баяна, ударных и струнного оркестра. Солистом предстал другой «сотворец» музыки Губайдулиной – Фридрих Липс. Глубина и мастерство его исполнения дополнялись полной энтузиазма игрой молодых – Камерного оркестра «Гнесинские виртуозы» под управлением Михаила Хохлова.

Стоячие овации, взаимные восторги на юбилейном концерте Софии Губайдулиной в Московской консерватории словно отвечали словам: *меня понимали и я понимал, меня любили и я любил...*

Профессор В. Н. Холопова

Главный редактор:
профессор Т. А. Курьшева
Ответственный редактор и
оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Редактор: Н. А. Травина
Сдано в печать: 14.11.2016

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: gazeta@mosconsv.ru
Интернет: rm.mosconsv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА